

НАШИ ГОСТИ

Предупреждение

ЖИВЫМ

Сов. культура. - 1988. - 180

В «Боливаре» театр Карлоса Хименеса аскетически беден и бесконечно богат одновременно. Он творится на наших глазах из скудного реквизита (конторские столы, стулья, дощатый помост), из не радующих глаз неброских костюмов (военные мундиры цвета хаки, серые убогие арестантские халаты и куртки). Исподволь — гипнотически и властно — затягивает он нас в свой мир, то погружая зрительный зал в потоки хорально звучащей музыки, то вызывая к нам воплями отчаяния и скорби...

Питаемая памятью о годах, проведенных во франкистской тюрьме, насыщенная живыми реалиями латиноамериканской истории, пьеса Хосе Антонио Ринала воплощена в спектакле театра «Рахатабла» (его гастрели проходят в нашей стране), обращенном ко всем нам, живущим в этом веке, на этой планете, обогреной кровью, опутанной проволокой концлагерей, следы от которой неизгладимыми рубцами вдавлены в сердца людей разных оттенков кожи.

Действие «Боливара» происходит в концлагере, где по воле начальства политзаключенные должны разыграть в честь национального праздника спектакль о Симоне Боливаре — освободителе Латинской Америки от испанского владычества. Поэт (Даниэль Лопес), согласившийся сотрудничать с фашистским режимом, отдает для постановки свою пьесу. Но тюремщикам не нужны таящиеся в ней поиски правды, попытка взглянуть на Боливара как на живого — сомневающегося и страдающего человека. Небрежно выдернут из пишущей машинки, разорван рукой офицера листок — и Поэт сам оказывается среди узников. Режиссеру важно, чтобы каждому из сидящих в зрительном зале передалось чувство незащищенности перед тоталитарным режимом.

Вот тюремщики грубо напялили некогда роскошный мундир с золотыми эполетами на одного из заключенных. Заставляют его, дрожащего от страха, читать положенный по роли текст — это последние слова осужденного на казнь. Исполнителю здесь не до искусства. Он ждет, что за последними словами его персонажа последует реальный расстрел. Вот изящную, элегантную женщину, согласившуюся подавать реплики за возлюбленную Боливара Мануэлу, в мгновение ока переодевают

в уродливое тряпье. Обезумев от ужаса, не в силах принять несправедливость и грубость своего перевоплощения в узицу, она, жалко скрючившись, бессмысленно бормочет положенные фразы. Вот сцену обволакивает сладко пахнущий дым ладана, и в его клубах выходит в сопровождении слуг архиепископ: роскошь ризы, торжественность молитвы... Однако наглая рука солдата вынимает из рук священнослужителя жезл, снимает с него головной убор, стаскивает парчовые одежды — и перед нами вновь один из заключенных с безликим номером на груди. Но по мере того как атмосфера насилия и глумления становится все более плотной, все мощнее вступает в свои права Театр как проявление неизбывного творческого начала в человеке.

Стихия театра прорывается на сцену в роскоши костюмов начала XIX века, преображающих изможденную замухрышку в гордую аристократку, а измученного пыткой юношу в Боливара — Освободителя (Роберто Моля). Театр дарует исполнителям силу свободного слова, рвущегося наперекор тем казенным, официальным фразам, которые власти предпочитают хотя бы вложить в уста великих деятелей истории, тем самым делая их апологетами своего режима. Театр торжествует и в музыке (композитор Хуан Карлос Нуньес): красота голосов солистов, мощное звучание хора претворяются в энергию сопротивления и преодоления страха. Палачи оказываются бессильны перед высоким полетом духовной жизни своих жертв.

Спектакль в постановке Хименеса обрывается на трагической ноте, ибо его герои обречены на гибель. Им нет пощады именно потому, что они не утратили способности самостоятельно мыслить, отстаивать право на автономию своего внутреннего мира. Не принимая участия безликих винтиков государственной машины, они даже на пороге смерти стремятся осознать причины происходящего, ищут их и в истории, и в самих себе.

«Боливар» — это и гимн Театру, и реквием погибшим, и предупреждение живым. Искренность драматургии, страстность и виртуозность режиссуры, экспрессия и драматизм актерской игры выдвигают эту постановку в ряд примечательных театральных событий наших дней.

О. ГАРИБОВА.